

Гульфия Гафиятовна Камалова

Доцент кафедры гражданского и арбитражного процессов
Ижевского юридического института (филиала)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), кандидат юридических наук
E-mail: gul'fia.kamalova@gmail.com

Проблемы противодействия злоупотреблению правом в информационной сфере

Аннотация: в статье рассматривается один из видов злоупотребления правом — злоупотребление информационными правами в аспекте обеспечения информационной культуры при построении информационного общества. Добросовестность реализации прав и свобод имеет для информационного права особое значение, т. к. информационные права и свободы не беспредельны. В настоящее время явление злоупотребления информационными правами и свободами недостаточно изучено специалистами, хотя на практике имеются разнообразные способы нарушения добросовестности осуществления прав в информационной сфере. Автор останавливается на некоторых наиболее характерных проявлениях злоупотребления информационными правами. На основе проведенного анализа предлагается совершенствовать законодательство посредством внесения дополнений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Ключевые слова: злоупотребление правом, правовая культура, пределы осуществления права, принцип добросовестности, конституционные права, информационное право, информационные правоотношения, интерес, баланс интересов.

Gul'fiya Gafiatovna Kamalova

Associate Professor of civil and arbitration procedures
of the Izhevsk Law Institute (branch) of the All-Russian State
University of Justice, candidate of legal sciences

Problems of Counteraction to Abuse of the Law in Informational Sphere

Annotation: the article discusses one of the types of the law abuse, i. e. the abuse of information rights in the aspect of ensuring information culture in the information society. The diligence of rights' and freedoms' enjoying is of particular importance for the information of law, because the information rights and freedoms are not unlimited. Currently, the phenomenon of abuse of information rights and freedoms is not sufficiently

studied by specialists, although in practice there are various ways of violation of the diligent enjoying of the rights in the information sphere. The author dwells on some of the most characteristic manifestations of the abuse of information rights. On the basis of the analysis it is proposed to improve the legislation by amending the Federal law "On information, information technologies and protection of information".

Keywords: *abuse of law, legal culture, limit of exercising rights, principle of good faith, constitutional law, information law, information relationships, interest, balance of interests.*

Злоупотребление правом — явление, известное обществу с древнейших времен. Эта дискуссионная проблема по-прежнему далека от разрешения и вызывает много вопросов.

Существует множество концепций понимания злоупотребления правом. Специалисты дискутируют по поводу его определения, существенных признаков и содержания. Не ставя перед собой цели охватить и проанализировать все возможные позиции, укажем варианты понимания сущности данного явления. Встречаются следующие подходы к его пониманию: 1) особый тип правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при осуществлении принадлежащего ему права с использованием недозволенных форм в рамках дозволенного поведения; 2) осуществление субъективного права в противоречии с его назначением; 3) осуществление права в противоречии с доброй совестью и нравами, защищаемой законом целью; 4) разновидность неправовых действий, связанных со злоупотреблением правовой свободой, совершаемых в противоречии с духом права; 5) специфическая правовая категория и самостоятельное правовое явление, не подпадающее под признаки правонарушения или правомерного поведения.

В самом общем виде недопустимость злоупотребления правом установлена Конституцией РФ, согласно которой осуществление прав человека не должно нарушать права и свободы других лиц. Конституционное закрепление позволяет говорить об общеправовом значении запрета.

Злоупотребление правом непосредственно связано с нарушением справедливости и добросовестности при реализации субъектом прав и свобод. Реализуя права и свободы, субъект правоотношения должен соотносить их с правами и свободами других лиц, а также с целями признания и закрепления прав, свобод и их сущностью. Добросовестность реализации прав и свобод является важнейшей основой сбалансированности развития правовой сферы. Субъекты правоотношений должны действовать честно, справедливо, разумно, исходя из баланса интересов сторон, в том числе в случаях, когда за их действия не установлена юридическая ответственность. Злоупотреблением правом является причинение вреда интересам государства, общества или частным интересам личности при осуществлении права не в соответствии с его назначением, т. е. при противопоставлении буквы духу закона.

Проблема злоупотребления правом наиболее изучена и используется в частно-правовой сфере. Гражданское законодательство традиционно оперирует понятием «шикана» и содержит значительное число норм, связанных с добросовестностью, говоря о недобросовестных действиях, добросовестном владении, добросовестном приобретателе и т. д. Невзирая на широкое использование конструкции злоупотребления правом и взаимосвязанных с ним сущностей в гражданском праве не выработано единство их понимания.

Ученые высказывают мнения, в соответствии с которыми злоупотребление правом может существовать в любых правоотношениях, включая публично-правовые. Злоупотребление правом в публично-правовой сфере может выражаться в виде злоупотребления властью, властными полномочиями. У представителей органов государственного управления свобода административного усмотрения в ходе решения оперативно-служебных задач должна сочетаться с конституционно-установленными целями и общественно значимыми интересами. Иной подход ведет к вседозволенности, росту коррупции и неэффективности государственного управления.

Отмечаются некоторые различия злоупотребления правом в публичных и частных отраслях права. По мнению Т. В. Дерюгиной, в публичных отраслях права злоупотребления являются правонарушениями, т. к. пределы осуществления права четко определены нормативными предписаниями. В частно-правовых отраслях пределы осуществления субъективных гражданских прав во многих случаях не формализованы¹. Думается, что и в публично-правовых отношениях пределы осуществления права могут быть не формализованы определенными составами правонарушений, а определяться общими принципами, сущностью, духом нормативного регулирования. Государство должно выстраивать свою правовую политику с учетом необходимости минимизации злоупотребления правом и, насколько возможно, его ограничения.

Проблема злоупотребления правом существует и в информационной сфере. Конституция РФ устанавливает, что каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Закрепляя информационные права и свободы, законодатель исходил из добросовестности их осуществления субъектами правоотношений.

Добросовестность реализации прав и свобод, недопустимость злоупотребления ими имеет для информационного права особое значение. Эта отрасль является молодой и динамично развивающейся, для которой на данном этапе развития не представляется возможным охватить все возможные варианты осуществления субъектами своих информационных прав. Многие отношения в информационной сфере, требующие правовой регламентации, остаются неурегулированными или недостаточно урегулированными. Практика правоприменения информационно-правовых норм часто обнаруживает схематичность регламентации, пробелы и коллизии информационного законодательства России.

Информационные права и свободы не беспредельны. Они могут быть ограничены федеральным законом и охраняемы от злоупотреблений. При реализации информационных прав и свобод могут быть ущемлены права других лиц, включая право на честь, достоинство и доброе имя, получение информации, право на конфиденциальность сведений в общественно значимых целях и др. Информационные права и свободы человека могут быть девальвированы недобросовестным их использованием, когда субъект информационного правоотношения для достижения своих целей не только не останавливается перед необходимостью употребления своих прав во зло, но и сознательно использует данную возможность в силу существующих несовершенств законодательства. Сказанное позволяет утверждать, что необходимо уделять пристальное внимание вопросам злоупотребления информационными правами и свободами.

¹ См.: *Дерюгина Т. В.* Правовая сущность злоупотреблений субъективным гражданским правом // *Безопасность бизнеса.* 2013. № 2. С. 22.

Физические и юридические лица, наделенные информационными правами и свободами, должны их осуществлять, не допуская злоупотреблений и правонарушений. Однако распространены общественно вредные деяния в информационной сфере, которые не считаются правонарушениями в связи с тем, что право следует за общественными отношениями и необходимо определенное время для выстраивания системы правового регулирования. По мере накопления опыта правового регулирования правоотношений в информационной сфере неизбежно закрепление пределов реализации информационных прав и свобод путем введения соответствующих норм-принципов и прямых ограничений информационных прав и свобод.

В настоящее время явление злоупотребления информационными правами и свободами недостаточно изучено специалистами, в том числе информационного права, невзирая на насущную необходимость. Опыт правового регулирования информационной сферы и правоприменения позволяет видеть, что употребление информационных прав и свобод не в соответствии с духом закона и в ущерб охраняемым интересам является не редкостью. Не стремясь охватить все возможные случаи, рассмотрим некоторые проявления злоупотребления правом в информационной сфере.

Так, в качестве злоупотребления информационным правом свободного распространения информации может рассматриваться высказывание негативного мнения о лице с целью лишить его определенного субъективного права. Такое негативное мнение или оценка может быть высказано в характеристике лица, выданной руководителем, представлении к аттестации и других случаях. Свобода слова и мнения в подобных случаях может быть направлена исключительно на причинение вреда характеризуемому лицу.

Одним из проявлений злоупотребления правом является злоупотребление правом органа государственного управления при реализации его функций в информационной сфере. Используя недостатки регламентации механизма освещения деятельности государственных и муниципальных органов, в некоторых случаях органы государственного управления нарушают форму и порядок обнародования сведений, а также могут не предоставить информацию заинтересованному лицу, пользуясь его неосведомленностью о конкретных ее документальных источниках.

Частным случаем злоупотребления правом является злоупотребление должностными полномочиями. В условиях отсутствия специального федерального закона о служебной информации и служебной тайне, о необходимости принятия которого настойчиво высказываются специалисты¹, злоупотребления должностными полномочиями могут выражаться в отнесении к служебной тайне сведений, представляющих общественный интерес.

При регулировании публично-правовых отношений может быть предусмотрено ограничение не только прав должностных лиц, но и ограничение прав граждан в силу злоупотребления ими правом. Часть 3 ст. 11 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»²

¹ См.: *Бачило И. Л.* Информационное право : учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2016. С. 182.

² См.: О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации : федеральный закон РФ от 02.05.2006 № 59-ФЗ (в ред. от 24.11.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 19, ст. 2060.

предусматривает, что государственный орган и орган местного самоуправления может оставить обращение гражданина без ответа по существу ввиду злоупотребления правом обращений в органы государственного управления. Закон понимает под злоупотреблением правом обращений использование в нем нецензурных либо оскорбительных выражений, угрозы жизни, здоровью и имуществу должностного лица и членов его семьи.

Следует согласиться с мнением А. В. Юдина, полагающего, что перечисленные в ст. 11 указанного Закона действия должны квалифицироваться не как злоупотребление правом, а как правонарушения. Последствиями совершения подобного правонарушения должны быть не только разъяснительная работа органов власти, но и принятие ими мер к привлечению к ответственности лица, направившего подобное обращение в государственный или муниципальный орган¹.

Вредоносным является также направление в орган государственного управления необоснованного заявления. Последствиями таких действий могут быть: умаление и дискредитация авторитета органа государственной власти, нерациональная трата материально-финансовых и кадровых ресурсов аппарата государства и др. Злоупотреблением правом при обращении в органы государственного управления является отсутствие общественно значимой цели обращения, отсутствие намерений исполнить гражданский долг и (или) защитить права и охраняемые законом интересы².

В случаях, когда степень общественной опасности злоупотребления правом высока, законодатель закрепляет запрет и определяет его как правонарушение. Злоупотребления информационными правами, получившими закрепление в нормативных предписаниях, выступают информационными правонарушениями. Так, правовые основы свободы массовой информации содержат гарантии от злоупотребления ею. Они усматриваются уже в положениях ч. 2 ст. 29 Конституции РФ: «Не допускается пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства». Запрет злоупотребления свободой массовой информации закреплен в нормах ст. 4 Закона РФ «О средствах массовой информации»³ и преследуется по закону. В средствах массовой информации запрещается разглашение сведений, составляющих охраняемую законом тайну, распространение материалов, содержащих призывы к осуществлению террористической деятельности или оправдывающих ее, экстремистских материалов, порнографических материалов и другой общественно вредной информации.

Злоупотребление свободой массовой информации может выступать источником внутренних угроз национальной информационной безопасности. С одной стороны, журналисты в демократическом государстве должны информировать общество по всем злободневным вопросам жизнедеятельности государства. С другой стороны, бесконтрольное распространение вредной информации

¹ См.: Юдин А. В. Злоупотребление правом на обращение по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации юридических лиц // Журнал российского права. 2006. № 10. С. 110.

² См.: Там же. С. 112–113.

³ См.: О средствах массовой информации : закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (в ред. от 13.07.2015) // Российская газета. 1992. 8 февр.

может нанести существенный вред обществу и государству. Злоупотреблением свободой массовой информации может быть признано использование прав журналиста для сокрытия или фальсификации общественно значимой информации, распространение непроверенных данных под видом достоверных, сбор сведений по заказу третьего лица и иные¹.

Для общественных отношений, осуществляемых с использованием сервисов и ресурсов информационно-телекоммуникационной сети Интернет, помимо злоупотребления свободой массовой информации характерно массовое распространение незапрошенной информации (спама), а также пропаганда насилия, социальной, национальной, религиозной, расовой вражды, распространение иной вредной информации. Как справедливо отмечает, Т. А. Полякова, «информационное законодательство Российской Федерации не охватывает всего сложившегося многообразия отношений, связанных с пресечением деятельности противоправных интернет-сайтов»².

Массовая спам-рассылка, имея низкую себестоимость в расчете на одно сообщение для отправителя, наносит вред получателям сообщений, включая время, потраченное на просмотр ненужных сообщений, оплату использованного трафика на загрузку писем электронной почты, зараженность вирусами и другие вредные для пользователя последствия. Провайдеры также имеют вредные последствия в виде необходимости проведения мероприятий по борьбе со спамом, фильтрации потока и несения дополнительных издержек. Спам, используемый в процессе недобросовестной конкуренции, может нести вред деятельности организаций в экономической сфере, дискредитируя их предпринимательскую деятельность, деловую репутацию, осуществляемые работы, оказываемые услуги, рекламируемые товары.

В отношениях, реализуемых в связи с использованием возможностей информационно-телекоммуникационной сети Интернет, злоупотребление правом может выражаться также в таком явлении как киберсквоттинг, проявляющемся в приобретении доменного имени, в отношении которого обладатель не имеет законного интереса. Приобретение доменного имени в подобном случае осуществляется: с недобросовестным намерением получить прибыль от продажи, сдачи в аренду или лицензирования владельцу аналогичного или сходного средства индивидуализации; с целями помешать использовать его владельцу сходного средства индивидуализации, создать препятствия для деятельности конкурирующей организации; для размещения недостоверной информации, могущей повредить репутации правообладателя средства индивидуализации; для создания иллюзии финансовой, организационной или иной деятельности несуществующей организации; с намерением отвлечь потребителей от сайта владельца товарного знака в пользу своего сайта и иными. Доменное имя может быть зарегистрировано с целью последующего совершения мошеннических действий.

Основой возникновения указанного явления выступает неурегулированность проблемы приоритета момента возникновения права на средство индивидуализации и прав на доменное имя, а также отсутствия в российском праве

¹ См.: Довнар Н. Н. Достоверность информации как фактор обеспечения информационной безопасности // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Сер.: Право. 2015. Т. 15, № 1. С. 57–62.

² Полякова Т. А. Совершенствование информационного законодательства в условиях перехода к информационному обществу // Журнал российского права. 2008. № 1. С. 64.

механизма поддержки баланса между интересами правообладателей средств индивидуализации и администраторов доменных имен, исключаящего злоупотребление правом с обеих сторон¹. Следует отметить, что доказывание недобросовестных намерений регистрации и использования доменного имени в настоящее время является проблематичным.

Примером злоупотребления информационными правами и свободами в информационно-телекоммуникационной сети Интернет является создание фальшивых аккаунтов в социальных сетях с использованием чужих персональных данных. Указание персональных данных другого человека при создании «аккаунта-фейка» является нарушением закона и злоупотреблением правом распространения информации, т. к. распространяется недостоверная информация. Цель создания такого аккаунта не может быть признана общественно значимой. Помимо прочего, целью создания «фейка» может выступать последующая его продажа реальному лицу или дискредитация физического лица, являющегося действительным обладателем данных.

Злоупотребление информационными правами может носить комплексный характер, сочетая в себе злоупотребление иными правами. Так, в сфере трудовых отношений возможны злоупотребления правом работником в форме сокрытия от работодателя сведений, имеющих существенное значение для проведения кадровых процедур: о получении дополнительной специальности или квалификации, реальном основании прекращения трудового договора с прежним работодателем при трудоустройстве у нового работодателя и др. И хотя Постановление Пленума Верховного Суда РФ² указывает, что при установлении факта злоупотребления правом работником суд может отказать ему в удовлетворении иска о восстановлении на работе, и работодатель не должен отвечать за неблагоприятные последствия, наступившие вследствие недобросовестности работника, тем не менее трудовое законодательство не содержит норм, предусматривающих обязанность работника предоставить достоверную информацию, адекватную отношениям, и именно работодатель должен доказать факт сокрытия работником сведений³.

На стыке информационного права и гражданского права лежат вопросы злоупотребления акционером правом на получение информации об акционерном обществе. Акционером при реализации права на получение информации может быть допущено злоупотребление правом в случае, если целью получения сведений выступает создание неудобств для акционерного общества, дезорганизации его деятельности, приобретение значительного количества акций общества по минимальной цене, шантаж для принуждения к выкупу акций по повышенной цене и иные, направленные на неправомерное получение выгоды или причинение вреда обществу. Сведения о деятельности акционерного общества могут запрашиваться с высокой частотой, в больших объемах, с неуказанными реквизитами документов и другими дефектами способа и формы запроса.

¹ См.: *Кожмякин Д. В.* Принцип добросовестности как правовая основа разрешения доменных споров // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруденция. 2013. № 1. С. 48.

² См.: О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (в ред. от 28.09.2010) // Российская газета. 2004. 8 апр.

³ См.: *Офман Е. М.* Сокрытие информации работником как одна из форм злоупотребления правом: новые подходы и механизм противодействия // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. 2013. № 3.

Злоупотребление правом в информационной сфере наносит существенный урон информационному правосознанию граждан и их правовой культуре, позволяет ставить под сомнение целесообразность, а также возможность адекватного регулирования информационной сферы и эффективного правоприменения. Каждый акт злоупотребления правом в информационной сфере, совершенный открыто, является своеобразным показателем вседозволенности для иных лиц. Проявляется стремление утвердить пригодность для достижения целей субъекта любых способов их достижения.

Стремление законодателя охватить вредоносные деяния формальными запретами в информационной сфере опровергается модификацией существующих способов и созданием новых, не попадающих под установленные законодателем запреты и составы правонарушений.

Суммируя сказанное, можно сделать ряд выводов. Проблеме злоупотребления информационными правами и свободами уделяется недостаточное внимание. Для того чтобы идеалы добра и справедливости в информационной сфере не были вытеснены стремлением к личному безответственному благополучию, требуется закрепление принципа добросовестности при реализации информационных прав и недопустимости злоупотребления ими как основополагающей идеи информационного законодательства внесением изменений в ст. 3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹.

Принцип добросовестности состоит в соотношении при реализации субъективных прав взвешенных индивидуальных интересов с общественно значимыми интересами общества и государства, а также правомерными частными интересами других лиц. Комплекс принципа добросовестности и принципа недопустимости злоупотребления правом в информационной сфере должен являться базой сбалансированного правомерного осуществления информационных прав и свобод в установленных законом пределах.

Пристатейный библиографический список

1. Бачило, И. Л. Информационное право : учебник / И. Л. Бачило. — М. : Юрайт, 2016. — 437 с.
2. Дерюгина, Т. В. Правовая сущность злоупотреблений субъективным гражданским правом // Безопасность бизнеса. — 2013. — № 2. — С. 22–25.
3. Довнар, Н. Н. Достоверность информации как фактор обеспечения информационной безопасности // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Сер.: Право. — 2015. — Т. 15, № 1. С. 57–62.
4. Кожемякин, Д. В. Принцип добросовестности как правовая основа разрешения доменных споров // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруденция. — 2013. — № 1. — С. 47–50.
5. Офман, Е. М. Соккрытие информации работником как одна из форм злоупотребления правом: новые подходы и механизм противодействия // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. — 2013. — № 3. — С. 16–23.
6. Полякова, Т. А. Совершенствование информационного законодательства в условиях перехода к информационному обществу // Журнал российского права. — 2008. — № 1. — С. 62–69.

¹ См.: Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (в ред. от 31.12.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3448.

7. Юдин, А. В. Злоупотребление правом на обращение по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации юридических лиц // Журнал российского права. – 2006. – № 10. – С. 108–114.

References

1. Bachilo, I. L. Informacionnoe pravo: uchebnik [Informational law: the textbook] / I. L. Bachilo. – M.: Jurajt, 2016. 437 p.

2. Derjugina, T. V. Pravovaja sushhnost' zloupotreblenij sub'ektivnym grazhdanskim pravom [Legal nature of subjective civil law abuses] // Bezopasnost' biznesa. – 2013. – No. 2. – P. 22–25.

3. Dovnar, N. N. Dostovernost' informacii kak faktor obespechenija informacionnoj bezopasnosti [Plausibility of the information as a factor of informational security provision] // Vestnik Juzhno-Ural'skogo gos. un-ta. Ser.: Pravo. – 2015. – Vol. 15, No. 1. P. 57–62.

4. Judin, A. V. Zloupotreblenie pravom na obrashhenie po delam o zashhite chesti i dostoinstva grazhdan, a takzhe delovoj reputacii juridicheskikh lic [Abuse of the right to appeal in cases on protection of honour and dignity of citizens and business reputation of legal entities] // Zhurnal rossijskogo prava. – 2006. – No. 10. – P. 108–114.

5. Kozhemjakin, D. V. Princip dobrosovestnosti kak pravovaja osnova razreshenija domennyh sporov [The principle of good faith as the legal basis for the resolution of the domain wrangles] // Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta. Ser. 5, Jurisprudencija. – 2013. – No. 1. – P. 47–50.

6. Ofman, E. M. Sokrytie informacii rabotnikom kak odna iz form zloupotreblenija pravom: novye podhody i mehanizm protivodejstvija [The withholding of information by an employee as a form of abuse of law: new approaches and the mechanism of resistance] // Vestnik UrFO. Bezopasnost' v informacionnoj sfere. – 2013. – No.3. – P. 16–23.

7. Poljakova, T. A. Sovershenstvovanie informacionnogo zakonodatel'stva v uslovijah perehoda k informacionnomu obshhestvu [Improvement of informational legislation in the conditions of transition towards an informational society] // Zhurnal rossijskogo prava. – 2008. – No. 1. – P. 62–69.